

Когда звучат раскаты Грома...

Гектор смотрел, как разрушается его металл. Куски размером с грузовик теперь вихрем вились вокруг Каркаша, соединенные сетью молний, и трескались от энергии становления.

Обратившись в спираль, они полетели в туман Стокера.

Гектор кинулся, чтобы все уничтожить, но не смог успеть вовремя, и виляющий металлический валун отправил Стокера прочь из тумана.

Стокер продолжал производить все больше тумана, но он образовывался очевидной струей позади него, больше не скрывая его местоположение. Все знали, что произойдет дальше. Гектор создал два шпиля, чтобы защитить Стокера, и когда воздух пронзила молния, она, безусловно, была куда более мощной во всех смыслах – ярче, толще и определенно громче. Она прошла сквозь шпили, заставив землю вокруг них взорваться пылью, а последующая звуковая волна почти разорвала барабанные перепонки Гектора.

Ударная волна отправила Стокера кувырком по земле, прочь от шпилей, обеспечивавших безопасность. Тогда Гектор создал их еще, на этот раз крупнее, устойчивее. Это заняло на полсекунды дольше, что было ценным временем в битве, но их поглотительная способность также возросла.

Каркаш взмыл в небо и отправил молнию сверху вниз. Искрящиеся ветви были так многочисленны, что образовали вокруг шпилей что-то вроде клетки, и Каркаш повысил напряжение еще сильнее. Стокер оказался в ловушке, и электричество прорвалось, проходя через его тело, бросая его на колени и заставляя биться в конвульсиях, его плоть обугливалась и дымилась.

Гектор начал увеличивать размер шпилей, но Каркаш, видимо, предугадал и это: он внезапно прекратил атаковать Стокера, чтобы сфокусироваться на Гекторе.

Гектор едва успел создать себе шпиль размером в половину задуманного, когда через него прошла молния, заставляя землю перед ним взорваться. Он отлетел. Слух пропал, из ушей шла кровь. Он снова упал на землю онемевшей кучей.

Гектор сразу же поднял взгляд, ожидая очередной атаки Каркаша, избежать которую он уже бы не смог, но его взору предстала иная картина.

Каркаш приближался к Ниц, отбросив прочь железные штыри, что защищали ее. Перед ней стоял ее слуга, потрепанный и обугленный, но готовый стоять до последнего.

Стокер знал, что Каркаш превосходил его – если не с самого начала, то теперь точно.

У него в голове была идея, шанс исправить свое положение. И он знал, что ему недостает силы. Раньше он не заходил так далеко со своим водородом. Ему всегда недоставало контроля.

Все началось с эгоизма. С инстинкта жить. С какой-то личной непомерной жадности. Он был знаком с этим еще до того, как стал слугой. И конечно, он знал, как легко этот инстинкт может подвести. До первой встречи с Ниц он помнил себя с твердой решимостью жить, прорваться сквозь битву, чтобы в конце концов все равно быть убитым. Ужасно не повезло. Как сказали бы его предполагаемые товарищи, лихой поворот судьбы.

Так что он был знаком с этим отчаянием, этой беспомощностью. И точно так же ему была знакома жажда сделать больше, стать чем-то большим.

Становление само по себе не было сложным процессом. Это было одновременно и принятием, и отрицанием: принятием беспомощности и отрицанием того, что эта беспомощность неминуемо приведет к поражению. Это была идеальная смесь чувств: осознание приближающейся кончины и отказ опускать руки.

Сейчас все так и было. Он достиг ответного становления.

Главной идеей было направленное горение. Стокер воспламенил свою спину, в которой водород бурно, но направленно реагировал с кислородом. И его плоть взорвалась, как он того и хотел: не настолько сильно, чтобы разрушить что-то что не стоило бы, но достаточно, чтобы привести его в движение. Это придало ему скорости, и он увеличил напор, набирал мощь, пока не стал мчаться над землей так быстро, что его ноги попросту не успевали двигаться.

На скорости снаряда он метнулся к Каркашу, уже не пытаясь бежать, просто летя над землей. Однако неожиданной эту атаку назвать было нельзя. Каркаш легко уклонился и улетел. Стокер помчался за ним.

Он прыгнул и заставил подошвы взорваться. Образовавшаяся сила подняла его выше, словно он прыгнул второй раз, уже в воздухе. Он продолжил, взрывая стопы полностью. Когда он добрался до Каркаша, ниже колен не осталось уже ничего.

Дальше он пожертвовал предплечьем, превращая его в жидкий водород и атакуя. Каркаш дернулся влево, его рука моментально заледенела, затем он ударил, сосредоточив в руке

электричество, и взорвал водород Стокера. Они полетели в противоположные стороны.

Стокер снова упал на землю кровавой грудой. Ему необходимо было время для регенерации, и Гектор был всю занят, чтобы обеспечить его. Каркаш все еще не мог использовать левую часть тела, но даже без нее он мог прорывать металл Гектора еще до того, как он окончательно сформируется.

Стокер видел, как отчаянно пытается Гектор сохранить защиту для Ниц, но Каркаш вскоре восстановил вторую руку, и Гектору приходилось выдерживать молнии из обеих рук. Еще один взрыв земли, и Гектор отправился в полет. Но сейчас почти все тело Стокера восстановилось. Этого должно хватить.

Стокер вернулся в битву, взлетев от взрыва лопаток. Каркаш взмыл вверх, Стокер по зигзагу летел за ним, каждым взрывом корректируя направления полета. Каркаш повернулся и ударом отправил его назад, но Стокер вернулся, взорвав локоть. И до того, как упасть снова, он взорвал остатки ног и сократил дистанцию между ними. Затем схватил Каркаша за обе руки и сдавил, ломая кости.

– Довольно! – взревел Каркаш. Около его глаз собрались искры, затем вспышкой прошли по коже, и сразу повсюду взорвалась молния.

Электричество пронзило тело Стокера словно дюжина лезвий, оставляя дыры в его груди, руках, и даже лице.

Он не знал, намеренно ли Каркаш не поразил его мозг или это было чистой случайностью, но его истерзанное тело тяжелым грузом упало на землю. Он видел, как с Каркашем пытается справиться Гектор, но тот едва мог защитить себя. Молнии при столкновении с металлом попросту разрывали его.

Стокер вытянул вперед руку, цепляясь за землю и пытаясь поползти до Ниц.

Но было слишком поздно.

Она рассеялась.

Он мог лишь смотреть с широко открытыми глазами. Слуха уже не было, барабанные перепонки еще не успели полностью восстановиться. Сцена была словно из немого кино, было тяжело поверить в происходящее.

Он облажался. Она умерла. Его тело все еще регенерировало, но он уже чувствовал сдвиг в своем разуме. Стокер моргнул, чтобы смахнуть рябь в глазах, сфокусировал взгляд и увидел Каркаша и Хойотэ, оба смотрели на него.

Он думал, удосужатся ли они прикончить его. Это мало что поменяло бы, так что он сомневался в этом. Несмотря на весь этот хаос, Стокер знал, что Каркаш не находил удовольствия в его убийстве. Это было лишь его долгом, не более.

И действительно, после нескольких секунд молчаливого размышления Каркаш с громким хлопком взмыл в небо, и они улетели. Вскоре их след пропал за горизонтом.

Стокер поднялся на колени и локти. Раскаты в его груди становились сильнее, понемногу отнимая дыхание, а тело бросало то в зной, то в холод.

Его мышцы тряслись. Все заплыло черным. И он увидел жизнь.

Мальчик. Детство, проведенное в Вэланде, стране воды. Моря больше, чем суши. Город, в котором он родился, скорее плывет, чем стоит. Он учится плавать. Учится рыбачить.

Он слышал, что когда-то это была процветающая нация, еще когда его родители были молоды.

Жизнь здесь тяжелая. Но не для мальчика. Ему повезло родиться в одной из богатейших рыбацких семей в городе. И он понимает свою удачу. Он видит одноклассников. Видит их заштопанные обноски, тощие руки и ноги. Он по-детски думает, что удача делает его лучше, чем они. Заводить друзей трудно. Он и не уверен, хочет ли иметь друзей.

Когда мальчику было восемь, родители забирают его из школы. Теперь у него частный учитель. Это довольно скучно. Он хочет гулять снаружи, но его редко отпускают. Только в компании родителей.

Мальчику десять, когда начинаются восстания. Он видит их через окно. Люди в масках, горящие машины, мародерство. Несколько раз врываются и в его дом. Воруют. Разрушают. Пугают его. Но не ранят.

Его родители решают покинуть это место. Город слишком опасен и страшен. Но идти больше некуда. А теперь здесь армия. Ему нравятся солдаты. Они защищают его. Прогоняют плохих людей.

Его родители говорят, что восстания скоро прекратятся, и выходить наружу снова будет

безопасно. И они правы. Ему удастся выбираться поиграть снаружи. Но солдаты остаются. Он и не против.

Мальчику двенадцать, когда разгорается гражданская война. Солдаты заставляют их покинуть город. Теперь у них нет ничего. Его родители не знают, куда идти. Они проводят много времени, обсуждая это.

Они находят лагерь для беженцев. Все здесь выглядят грустными, кроме совсем маленьких детей. Но это лишь потому, что они ничего не понимают. Они раздражают его.

Мальчику тринадцать, когда на лагерь нападают. Полный хаос. Выстрелы. Повсюду бегут люди. Кровь и трупы. Ему говорят бежать, и он убегает.

Он добирается до леса. С ним еще много детей. Он не знает, где его родители. Здесь только один взрослый. И она изранена.

Все дети в панике. Мальчик – не исключение. Единственная взрослая слишком ранена, чтобы двигаться, она истекает кровью, но пытается дать им указания. Она говорит им найти подмогу, но не высовываться. Мальчик самый старший в группе, и она поручает ему присматривать за остальными. Он руководит поисками. Никогда в жизни ему еще не было так страшно. Она говорит ему быть сильным ради остальных.

Они выдвигаются. Несколько часов, и все безрезультатно. Остальные ноют. Они устали и проголодались. Он ведет их назад. Когда они возвращаются, они находят женщину мертвой. Детей, которые остались с ней, рядом не видно. Остальные теряют остатки самообладания.

Появляются еще четверо детей. Они прятались. По их словам, пришли солдаты и забрали всех. После того как убили женщину.

Включая его, детей одиннадцать. Они смотрят на него, ожидая указаний. Он не знает, что делать. Страх никак не проходит. Но и голод тоже. Он сказал всем разделиться и искать еду. Когда они снова встречаются, их только десять. Они ищут одиннадцатого и находят его тело.

Через неделю их девять. Через месяц восемь. Этот не пропал неизвестно где. Он был убит. Они дошли до края леса, нашли разграбленный город, думали, что единственный человек там поможет им. Они ошиблись.

Они снова убегают в лес.

Проходит пять лет.

Теперь их пятеро. Мира, Лорен, Кол, Трилл и мальчик. Остальных забрала хвора, но эти пятеро выжили. Мальчик научил их рыбачить. Лорен научил их охотиться. Мира научила их

взбираться. Вместе они научились строить себе укрытия. Вместе они научились воровать. И убивать.

Вдоль западной части леса проходит дорога. Просьбы о помощи у путников никогда не приводили ни к чему хорошему. Они научились не доверять посторонним. Теперь они разбойники.

Они обретают некоторые блага их прошлых жизней. Еда, одежда, книги и даже игрушки. И немного оружия. Ножи, в основном сделанные руками Лорен из дерева и острых камней, но и такие в почете.

Проходит еще год. Время от времени в их руки попадают газеты. Вэланд находился в огне все это время. Теперь уже не гражданской. Теперь страна вовлечена в другую войну. Она стала площадкой для войны Интара и Дозера. Предостережения о пеших бессмертных солдатах. Люди со страшной силой. Вскоре лесные разбойники сами в этом убеждаются.

Парню восемнадцать, когда они пытаются ограбить не тот автомобиль.

Они думают, что это всего лишь старик. Сам по себе. Проще простого.

Мира притворяется раненой и машет ему. Когда он останавливается, они прыгают на него. Лорен прорывается, чтобы убить его. Его останавливает монстроподобное существо, возникшее слово из ниоткуда. Он, скорее всего, гуманоид, но раньше такого им видеть не доводилось. Его тело вместо кожи покрыто черной чешуей.

Они бросаются бежать, но появляются еще люди, перекрывают им путь и прижимают их к земле.

- Все в порядке, - говорит старик. - Это всего лишь дети. Не та добыча, которую мы ищем.

Теперь говорит монстр. - Что нам с ними делать? - его голос низкий и рокочущий.

Старик оглядывает юных разбойников. - Вы бездомные, не так ли?

Никто не решается ответить.

- Они могут пойти с нами, - сказал он в конце концов.

Лорен набирается смелости и спрашивает. - Кто вы?

Старик смотрит на него. - Меня зовут Дозер.

Автор перевода: НероН

<http://tl.rulate.ru/book/1701/109099>